

1. Джейн Орвис. «Окно».

С тех пор, как Риту жестоко убили, Картер сидит у окна.

Никакого телевизора, чтения, переписки. Его жизнь — то, что видно через занавески.

Ему плевать, кто приносит еду, платит по счетам, он не покидает комнаты.

Его жизнь — пробегающие физкультурники, смена времен года, проезжающие автомобили, призрак Риты.

Картер не понимает, что в обитых войлоком палатах нет окон.

2. Лариса Керкленд. «Предложение».

Звездная ночь. Самое подходящее время. Ужин при свечах. Уютный итальянский ресторанчик. Маленькое черное платье. Роскошные волосы, блестящие глаза, серебристый смех. Вместе уже два года. Чудесное время! Настоящая любовь, лучший друг, больше никого. Шампанского! Предлагаю руку и сердце. На одно колено. Люди смотрят? Ну и пусть! Прекрасное бриллиантовое кольцо. Румянец на щеках, очаровательная улыбка.

Как, нет?!

3. Чарльз Энрайт. «Призрак».

Как только это случилось, я поспешил домой, чтобы сообщить жене печальное известие. Но она, похоже, совсем меня не слушала. Она вообще меня не замечала. Она посмотрела прямо сквозь меня и налила себе выпить. Включила телевизор.

В этот момент раздался телефонный звонок. Она подошла и взяла трубку.

Я увидел, как сморщилось её лицо. Она горько заплакала.

4. Эндрю Э. Хант. «Благодарность».

Шерстяное одеяло, что ему недавно дали в благотворительном фонде, удобно обнимало его плечи, а ботинки, которые он сегодня нашел в мусорном баке, абсолютно не жали.

Уличные огни так приятно согревали душу после всей этой холодящей темноты...

Изгиб скамьи в парке казался таким знакомым его натруженной старой спине.

«Спасибо тебе, Господи, — подумал он, — жизнь просто восхитительна!»

5. Брайан Ньюэлл. «Чего хочет дьявол».

Два мальчика стояли и смотрели, как сатана медленно уходит прочь.

Блеск его гипнотических глаз все еще туманил их головы.

— Слушай, чего он от тебя хотел?

— Мою душу. А от тебя?

— Монетку для телефона-автомата. Ему срочно надо было позвонить.

— Хочешь, пойдём поедим?

— Хочу, но у меня теперь совсем нет денег.

— Ничего страшного. У меня полно.

6. Алан Е. Майер. «Невезение».

Я проснулся от жестокой боли во всем теле. Я открыл глаза и увидел медсестру, стоящую у моей койки.

— Мистер Фуджима, — сказала она, — Вам повезло, Вам удалось выжить после бомбардировки Хиросимы два дня назад. Но теперь Вы в госпитале, Вам больше ничего не угрожает.

Чуть живой от слабости, я спросил:

— Где я?

— В Нагасаки, — ответила она.

7. Джей Рип. «Судьба».

Был только один выход, ибо наши жизни сплелись в слишком запутанный узел гнева и блаженства, чтобы решить все как-нибудь иначе. Доверимся жребию: орел — и мы поженимся, решка — и мы расстанемся навсегда. Монетка была подброшена. Она звякнула, завертелась и остановилась. Орел. Мы уставились на нее с недоумением. Затем, в один голос, мы сказали: «Может, еще разок?»

8. Роберт Томпкинс. «В поисках Правды».

Наконец в этой глухой, уединенной деревушке его поиски закончились. В ветхой избушке у огня сидела Правда. Он никогда не видел более старой и уродливой женщины.
— Вы — Правда?
Старая, сморщенная карга торжественно кивнула.
— Скажите же, что я должен сообщить миру? Какую весть передать?
Старуха плюнула в огонь и ответила:
— Скажи им, что я молода и красива!

9. Август Салеми. «Современная медицина».

Ослепительный свет фар, оглушающий скрежет, пронзительная боль, абсолютная боль, затем теплый, манящий, чистый голубой свет. Джон почувствовал себя удивительно счастливым, молодым, свободным, он двинулся по направлению к лучистому сиянию. Боль и темнота медленно вернулись. Джон медленно, с трудом открыл опухшие глаза. Бинты, какие-то трубки, гипс. Обоих ног как не бывало. Заплаканная жена.